

ВЕЛИКИЕ ШУТЯТ

ОПЕРАЦИЯ

**ЛОРА
МЯГКОВА**

И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ВИЦИНА, НИКУЛИНА
И МОРГУНОВА

Лора Мягкова
Операция «Ы» и другие
приключения Вицина,
Никулина и Моргунова
Серия «Великие шутят»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7356069

Операция «Ы» и другие приключения Вицина, Никулина и Моргунова:

Издательство «Алгоритм»; М.; 2014

ISBN 978-5-4438-0762-1

Аннотация

Знаменитую тройцу любимых актеров Вицин – Никулин – Моргунов создал замечательный режиссер Леонид Гайдай, когда снял «вечные» комедии: «Пес Барбос и необычайный кросс», «Самогонщики» (1962), «Операция «Ы» (1965), «Кавказская пленница» (1967). Многие крылатые фразы из этих фильмов родились благодаря юмористическому таланту самих актеров. После гайдаевских комедий на них обрушилась лавина славы. Вицин, Никулин и Моргунов превратились в национальных героев, которых народ ассоциировал с их персонажами: Трусом, Балбесом, Бывалым. Автор этой книги Лора Мягкова собрала самые смешные эпизоды из жизни не только знаменитой тройцы,

но и их коллег по ремеслу: Бориса Андреева, Савелия Крамарова, Георгия Милляра и других.

Содержание

К читателю	6
Анекдоты и шутки из жизни Бориса Андреева	9
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лора Мягкова

Операция «Ы» и другие приключения Вицина, Никулина и Моргунова

© Мягкова Л., 2014

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

К читателю

Не правда ли, глядя на лица любимых с детства артистов, невольно расплываешься в улыбке?.. Каждая встреча с ними дарит приятные воспоминания, хорошее настроение и обязательно откроет неожиданные грани их таланта с нового, непривычного ракурса.

Книга посвящена шуткам, забавным эпизодам, смешным случаям или просто любопытным деталям жизни народных любимцев, которые вызывают улыбку. Улыбку радостную, веселую, грустную, задумчивую, а порой и горькую. Ведь все герои не просто знаменитые и щедро одаренные разнообразными дарованиями, а люди неординарные с трудной и яркой судьбой. Чрезвычайно выразительные даже в щедрой талантами актерской среде. Люди, сумевшие соединить несоединимое: это заразительное хулиганское настроение с интеллектуальным беспокойством во всем, что они делали на сцене, в кино, в литературе, в искусстве. Обладатели сложных, а с точки зрения простых обывателей, даже странных характеров и необъяснимых привычек. В разноцветной канве коротких любопытных эпизодов можно узнать, какими они были. Над чем смеялись, чего боялись, чем гордились и что оставили нам о себе на долгую и добрую память.

В пушкинскую эпоху подобные забавные литературные портреты, щедро сдобренные необычными случаями или со-

бытиями, назывались литературными анекдотами. В «Частной риторике» Н. Ф. Кошанского было подмечено: «Цель его (анекдота) – объяснить характер, показать черту какой-нибудь добродетели (иногда порока), сообщить любопытный случай, происшествие, новость...». Понимание неожиданности, невероятности как ведущих черт анекдота органично входит и в определение жанра, данное в «Энциклопедическом лексиконе» А. Плюшара: «...краткий рассказ какого-нибудь происшествия, занимательного по своей необычности, новости или неожиданности...»

В этом забытом жанре, в коротких фрагментах прославленных биографий, с дополнением крылатых фраз и цитат из интервью разных лет и составлена книга. Представленные анекдоты – не просто шутки и комичные эпизоды, а своеобразная летопись времени, в котором довелось жить и служить высокому искусству нашим героям. Со страниц сборника перед читателями предстает живая, подлинная, колоритная артистическая жизнь XX века в лучших свидетельствах и афоризмах ее непосредственных участников. Материал книги взят из воспоминаний, биографий, газетно-журнальных статей о творчестве, интервью, документальных фильмов разных лет. Цикл биографических анекдотов каждого героя завершают его авторские крылатые или просто фразы, афоризмы, собранные под рубрикой: «В шутку и всерьез о себе и не только». Подлинные откровения от первых лиц раскроют вам богатый внутренний мир артистов с

новой и неожиданной стороны. Завершают сборник крылатые фразы из всеми любимых фильмов, в которых когда-то снимались наши герои. Собранный материал, безусловно, не претендует на серьезное исследование жизни и творчества, а, скорее, приглашает в дальнейшем заинтересоваться более глубокой литературой о творчестве прославленных артистов.

А пока, если у вас печально на душе и пасмурно за окном, откройте любую страницу и улыбнитесь старым знакомым!

Анекдоты и шутки из жизни Бориса Андреева

Борис Федорович Андреев (9 февраля 1915, Саратов – 24 апреля 1982, Москва), советский актер театра и кино. Народный артист РСФСР (1950). Народный артист СССР (1962). Лауреат двух Сталинских премий первой степени (1948, 1950). Снялся более чем в пятидесяти фильмах, среди которых: «Трактористы», «Большая жизнь», «Два бойца», «Сказание о земле Сибирской», «Кубанские казаки», «Илья Муромец», «Остров сокровищ», и многих других.

В зале погас свет, на экране появились черно-белые фигуры, снующие по натянутому белоснежному экрану, руки тапера скользнули по клавишам пианино, зрители заворужено замерли. Вихрастый мальчишка лет семи ловко юркнул к полотну, скользнув животом по натопанному полу. Бесшумно, как ящерица, подполз к самому экрану и попытался ухватить башмак, юбку или брюки актеров, а под пальцами оставалось лишь шершавое полотно. Чудо не давалось в руки. В раннем детстве Борис Андреев пытался на ощупь постичь тайны кинематографа.

Заветной юношеской мечтой рослого не по годам паренька, ученика слесаря-электрика Саратовского комбайностроительного завода, было раздобыть банку сгущенки и килограмм чайной колбасы, а потом с аппетитом где-нибудь в укромном уголке все эти изыски слопать.

– И знаешь, что самое обидное, – замечал он много лет спустя своему сыну, – эта заветная мечта так и не исполнилась. Когда появилась возможность, она потеряла всякий смысл...

Одновременно с получением рабочей специальности Андреев начал заниматься в заводском драматическом кружке, где его успехи заметил режиссер Иван Слонов и предложил Андрееву поступить в Саратовский театральный техникум. Учитывая, что одновременная работа на заводе и учеба в техникуме отнимали у Андреева много времени и сил, руководство завода пошло навстречу Андрееву, прекратило использовать молодого актера на ночных работах, и ему был снижен объем дневных работ. На четвертом году обучения Андреев и вовсе был освобожден от работы, начал получать стипендию из фондов предприятия. Окончив в 1937 году техникум, стал актером Саратовского драматического театра имени Карла Маркса, в котором проработал до 1939 года.

Во время спектакля по пьесе А. Чехова «Вишневый сад» для создания подлинной атмосферы дворянского поместья режиссер включил в дополнительные звуки из-за кулис – протяжный вой и периодический лай собаки. Постановка шла целый сезон, и целый сезон актеры вполголоса восхищались подлинностью исполнения: «Ах, как замечательно лает и удивительно тоскливо воет эта собака», «Сегодня вой собаки достиг небывалой глубины», «А вчерашний лай был

необычайно радостным и проникновенным!».

Борис Андреев рассказывал: «Я исполнял эту роль в течение сезона. Делал я ее со всей искренностью души человека, влюбленного в искусство. Я имел признание труппы. Сам по природе я был парень довольно озорной, отлично понимал их незамысловатые шутки, но здесь почему-то помалкивал и не приглашал знакомых на очередной спектакль по контрамарке».

Борис Андреев, ученик Саратовской театральной школы, приехал в Москву с театром на летние гастроли, но не в качестве актера, а как рабочий для разгрузки и погрузки декораций. Богатырского телосложения, с густым волжским басом, немного раскосыми глазами в белой «капитанке», матросской тельняшке и небрежно накинутом на плечи пиджаке, он сразу привлек внимание Ивана Пырьева, знаменитого в то время режиссера. Молча понаблюдав за выразительной натурой, мэтр советского кино пригласил молодого человека в режиссерскую комнату и сразу объявил, что будет его пробовать на одну из главных ролей в новой картине. Дал сценарий и назначил репетицию. Андреев вышел из комнаты, одним залпом выпил полный графин воды и решительно заявил своим раскатистым басом ассистентам:

– Ерунда все это! Не пойду я к вам. Не справлюсь!

Так на роль Назара Думы, силача-тракториста, ставшего впоследствии чуть ли не национальным героем, был взят ни-

кому не известный молодой саратовский парень, в прошлом беспризорник, грузчик, слесарь.

Николай Крючков, сыгравший вместе с Борисом Андреевым одну из главных ролей в картине «Трактористы», вспоминал: «Ох, как же Борис смущался! Просто не знал, куда руки девать. Мрачно пыхтел, вечно сдвигал кепку на лоб. Этот жест режиссер заметил и живо «прописал» за Назаром. Силушки у Бори было, что у Ильи Муромца... Защищать его от насмешек не приходилось, Андреев себя в обиду не давал. И если поначалу находилось немало желающих позабавиться над неловким новичком, то уже в середине съемок они повывелись. По своей неопытности Боря перед камерой в первое время здорово тушевался и, пытаясь подавить смущение, невольно пыжился, набычивался. Выглядело это, признаться, довольно смешно и, видать, не раз служило темой для досужих остряков. Я же об этом как-то не думал и, желая парню одного лишь добра, простодушно и от чистого сердца крикнул ему однажды на всю съемочную площадку: «Да чего ты раздуваешься? Куда ж больше, и так вон какой здоровый лось вымахал!» – Андреев побагровел: «Еще один насмешник выискался? Ну, подожди...». Пришлось срочно «тушить пожар». Ведь этот новичок, если уж расвирепееет, мог все сокрушить на своем пути... Вместе с тем Андреев был незлобив, отходчив и, к чести своей, предельно объективен».

Во время съемок фильма «Трактористы» Борис Андреев очень подружился с Петром Алейниковым, который был его всего на полгода старше. Петр в то время был всенародным любимцем, рубахой-парнем, завзятым балагуром, звездой советского кино. Позже сам Андреев рассказывал: «В СССР, кроме нас с Алейниковым, самым популярным был разве что Чарли Чаплин». О дружбе Андреева и Алейникова ходили легенды. Трудно спустя столько времени проверить достоверность всех необычных историй, но многие из них спустя годы подтверждали как друзья, так и сам Борис Андреев.

Друзья снимались в фильме «Истребители» в Киеве, и в гостинице по какой-то причине им не нашлось места, они пошли скоротать время в ресторан.

Их знакомый О. Хомяков вспоминал: «Поужинали в ресторане, идут вечером по Крещатику. До гостиницы еще топать и топать, а горилка сделала свое дело – сморила. Вдруг Андреев видит: стоит кровать. Заправлена. На подушках украинская вышивка, на стуле рядом – рушник, тоже расшитый. Пригляделся. Около кровати – диван. А погода теплая, майская. Ну на черта им гостиница, если все это не мираж и не пьяная фантазия?! Андреев скомандовал: «Петя, была команда: отбой!» И – к кровати. Кто-то (а может, показалось?) треснул его по лбу, что-то зазвенело... Одним словом, это был не мираж, а витрина мебельного магазина. Откуда их

вскорости извлекли, едва растолкав, милиционеры...»

В конце 1940-х Андреев снялся еще в двух фильмах Ивана Пырьева – «Сказание о земле сибирской» и «Кубанские казаки». Сталин высоко оценил картины и персонально участие Бориса Андреева, который еще с «Трактористов» ему запомнился. Эта симпатия выручила нашего любителя приключений, так как одно происшествие чуть не стоило ему жизни. В начале войны в ресторане гостиницы «Москва» он оказался за одним столиком с двумя мужчинами. Произошла ссора, в ходе которой Андреев сначала смахнул кулаком одного мужчину, а потом и другого, совершившего неудачную попытку вступить за первого. Завязалась драка. Сильно пострадавший гражданин от рук Андреева оказался генералом НКВД, а второй мужчина служил его адъютантом. Артиста арестовали с серьезными обвинениями «за контрреволюционную агитацию, пропаганду, высказывание террористических намерений и подготовку покушения». Грозил расстрел. К счастью, один из членов трибунала, зная о том, что Сталин высоко ценит артиста, решил доложить вождю обо всех обстоятельствах дела. Иосиф Виссарионович после доклада задумался секунд на несколько, потом вынул трубку из рта, пыхнул дымом и кратко произнес: «Пусть пока погуляет».

Спустя годы на приеме в честь лидера Китая Мао Цзэдуна Борис Андреев оказался рядом со своим покровителем,

представляя артиста Мао Цзэдуну, Сталин с иронией заметил: «Это наш известный артист Андреев. Меня он должен всегда помнить по одной истории...»

Друзей «не разлей вода» Андреева с Алейниковым сроднила буйная молодость: оба были любимы народом до одури, оба воплощали на экране подлинные русские характеры, и восхищенные поклонники со всех сторон тянулись к любимцам с рюмками, объятиями и угощением. Гуляли крепко, по-русски. Однажды вечером милиция задержала двух баловней судьбы за какие-то очередные мелкие нарушения в хмельном состоянии. Утром молоденький лейтенант сел писать протокол:

– Вынужден, – с виноватой улыбкой оправдывался молодой человек перед Андреевым, – составить.

– Не составишь, – басит Борис Андреев, обиженно выпятив по-детски надутые губы.

– Вынужден, товарищ Андреев. Я вас лично очень уважаю, но... – лейтенант обмакнул перо в чернильницу и приготовился писать.

– А я говорю: не составишь, чернильная душа! – гневно выпалил артист и с этими словами схватил со стола милицейскую чернильницу и одним глотком опрокинул чернила! Второго пузырька у бдительного стража порядка не оказалось. Протокол писать нечем. Немая сцена... Андреев довольнo улыбается фиолетовым ртом.

За окном раздался треск мотоцикла: прибыл начальник

отделения со всей своей семьей – в люльке, на сиденье. Он в Назара из «Трактористов» влюблен без памяти. Начались знакомства, объятия, фото на память: с семьей, с сослуживцами... Протокол забыт.

Свою будущую жену Галину Васильевну Андреев встретил тоже не без участия закадычного друга Петра Алейникова, который так описывал эту ситуацию: «Ехали мы как-то, тогда молодые, в Киеве в троллейбусе. Заговорили о женитьбе. Я ему говорю, какая дура за тебя пойдет, за такую глыбу, за лаптя деревенского? Посмотри на себя в зеркало!». А он мне: «А вот женюсь назло тебе на первой же девушке, которая войдет в троллейбус». И вдруг на остановке вваливается молодежь, и среди этой толпы – симпатичная такая девушка. Андреев познакомился с ней, попросился провожать. И вот уже столько лет живут душа в душу!».

Объективности ради надо отметить, что женитьба далась Борису Андрееву не так легко, как может показаться. Дело в том, что отцом девушки оказался комиссар милиции, который уже был наслышан о пьяных выходках молодого артиста. Поэтому, когда он узнал о том, кто ходит в женихах его дочери, ответ его был резким: «Кто? Андреев? Никогда в жизни. За этого пропойцу замуж не пойдешь!»

И все же впоследствии обаяние Андреева растопило лед недоверия родителей невесты, и свадьба состоялась.

1956 году Борис Андреев снялся в главной роли в сказке «Илья Муромец», который стал первым советским широко-экранным фильмом. Это была одна из самых масштабных отечественных картин, попавшая в Книгу рекордов Гиннеса из-за огромного количества находок советских кинематографистов на съемках в области создания оригинального грима, трюковых съемок и спецэффектов. Андреев в этом фильме создал образ настоящего русского богатыря. Во время съемок, проходивших в Ялте, с Борисом Федоровичем произошел забавный случай. На съемочную площадку пришел милиционер, познакомился с артистом, выпили, разговорились. Он и предложил Андрееву: «Вот ты здоровый такой... Илью Муромца играешь... А я тебя поборю. Давай бороться! Кто кого в воду скинет, тот и победил...». Начали они возиться, сначала шутя вроде, а милиционер верткий оказался, сильный. Андреев в спортивном азарте все-таки скинул его в море. Милиционер попал на глубину, еле его вытащили. На другой день в центральной газете Ялты вышел фельетон: «Илья Муромец распоясался... управы на Андреева нет... милицию в море топят...». Борис Федорович обиделся не на шутку и дал себе обещание больше не появляться в Ялте. Даже когда много лет спустя Андреев прибыл с туристическим теплоходом в Ялту, на берег он так и не сошел.

Станислав Говорухин вспоминает: «За глаза мы его звали Бэ-Фэ. Да он и сам любил сокращения. Николая Афанасье-

вича Крючкова называл Никафо.

Любил повторять: «Мало будешь знать, скоро состаришься». И какие же мы были дураки, что не записывали за Андреевым! Мы с Костей Ершовым, киевским актером и режиссером, уже тогда понимали, что совершаем преступление, допуская улетать по ветру замечательным мыслям и прекрасным остротам. Все казалось, что жизнь вечна, и Андреев вечен, и что не с одним таким Андреевым сведет судьба. А сейчас выяснилось, что интересных-то людей, по-настоящему интересных, таких как Андреев, которые встретились на твоём пути, по пальцам можно пересчитать. Одной руки, пожалуй, хватит».

Шли съемки фильма «День ангела». Андреев шутил всегда неожиданно и с серьезным лицом. Вот идет он по палубе мимо массовки. Мрачный, даже страшный – для тех, кто его не знает. Вдруг навис над девчушкой из массовки очень маленького роста. Во всю мощь своего баса внезапно рывкает на нее:

– Ты что бунтуешь?

Девушка в растерянном молчании перепуганно уставилась на Андреева.

– Расти отказываешься! – угрожающе продолжает Андреев.

Актерская пауза, и вдруг на лице расцветает неповторимая нежная андреевская улыбка, он лезет в карман достает

горсть семечек и угощает девушку со словами:

– Подсолнух – это как раз то, что тебе надо для роста. Видала, в какую высоту он вымахивает?

Как-то Бэ-Фэ собрался с Костей Ершовым на Привоз, знаменитый одесский базар. Артист очень любил базары. Любил находить что-нибудь экзотическое, прицениваться, торговаться, пробовать. Андреев спустился на улицу из гостиницы, ждет Костю.

Появился Костя в плаще. Бэ-Фэ мгновенно оценил его внешний вид и отреагировал:

– Косточка, зачем ты плащ надел?

– А если дождь, Борис Федорович?

– А если метеорит? Всю жизнь в каске ходить...

– Скажи, любезный, – обращается Андреев к одному грузину на рынке, – сколько нужно съесть лаврового листа, чтобы на голове вырос лавровый венок?

– Сколько скушаешь, дорогой! – не моргнув глазом, пошутил в ответ продавец.

– Ваш мед, мамаша, я беру, – великодушно объявляет он одной торговке, снимая пробу указательным пальцем. – Он мне нравится. Он очень похож на манную кашу. Бабушка счастливо улыбается, с обожанием глядя на любимого артиста. Ему, народному любимцу, прощали шутки над товаром и готовы были отдавать товар даром, чем Андреев никогда

не пользовался.

Андреев исполнял роль купца Грызлова в фильме «День ангела». Одного из пассажиров парохода «Цесаревич». В сценарии роль была прописана плохо. Андреев согласился сниматься у Говорухина (режиссера фильма) с условием переделать роль по ходу съемок. Творчески включился в работу и не оставил ни одной реплики изначально входившей в сценарий. Он фонтанировал и импровизировал в кадре, реплики были остроумные и неожиданные.

Во время одного из дублей маленькая обезьянка спрыгивает с плеча дамы из массовки и взбегает по трапу на крыло капитанского мостика. Андреев тут же произносит:

– Видите, сударыня, в наше время каждая мартышка к рулю управления лезет.

Позже реплика не понравилась редакторам за узконаправленный намек, и ее пришлось вырезать. А когда автор сценария и экранизации М. Блейман просмотрел фильм, где все было сделано по сценарию, кроме Андреевской роли, он... снял свою фамилию с титров.

Вот уже несколько дней подряд съемок на пароходе нет по каким-то таинственным причинам, как это часто бывает в кино. Борис Андреев часами стоит на палубе, тяжело вздыхает и молча смотрит на море.

Один из актеров крутится рядом в надежде пообщаться и

заискивающе задает вопрос:

– Борис Федорович, как самочувствице?

– Что?! – своим неповторимым густым басом переспрашивает, очнувшись от глубоких раздумий, Андреев.

– Как самочувствуете себя? – угодливо переспрашивает собеседник.

– А-а-а... как? Как свинья на цепи. Представляете, такое вольнолюбивое животное, как свинья, – и вдруг на цепи. Это, знаете ли, очень грустно.

И произносит это искренне и даже серьезно. Актер, желающий завести беседу, утонул в паузе, силясь представить «вольнолюбивое животное» – свинью на цепи.

«Борис Федорович очень любил юмор, меткое слово, сам был веселым человеком и... не любил анекдоты. Когда на площадке в перерывах между съемками начиналась травля анекдотов, он как-то незаметненько отходил в сторону, присаживался на каком-нибудь ящике и, посасывая мундштук, щурясь, глядел вокруг. Когда его звали в компанию, отмалчивался и не шел. Если его все же блокировали в компании, внимательно слушал анекдоты, но я никогда не видел, чтобы он смеялся. В лучшем случае слегка, едва заметно улыбнется...» – вспоминал Игорь Болгарин.

На озвучивании картины «День ангела» Андреев «заговаривал» своему другу Ивану Перезвереву – так он шутливо

называл Ивана Переверзева – язву желудка. В темноте зала он по-шамански потирал лежащему на спине Переверзеву область живота, бурча свои басисто-невнятные, тайные, одному ему ведомые заговоры. Все вокруг заворожено следили за таинственным процессом. Переверзев же доверчиво ждал в беспомощной позе, покорясь воле лекаря от кинематографа. И действительно, как было не раз, через некоторое время боль его отпускала.

Ярополк Лапшин, режиссер фильма «Назначаешься внучкой», вспоминает о совместной работе над фильмом: «Шлейф легенд о необузданном нраве, о громких конфликтах и рискованных выходках не способствовали уверенности в спокойной работе. Сюрпризы начались с первых дней.

– Слушай, – рокочушим басом сказал Борис Федорович, – роль мне нравится, моя роль. А потому все предложения буду посылать... куда подальше. Сниматься буду только у тебя. Поэтому обо мне не беспокойся. Сколько нужно, когда нужно и где нужно – я с тобой.

Для меня, привыкшего, что крупный актер отдает съемкам гомеопатические дозы времени, заставляет ждать себя неделями, прилетает на два-три дня (а то и меньше), это явилось ошеломляющим подарком».

Режиссер открыл для себя исключительную добросовестность и скрупулезность Андреева-артиста, был сражен его титаническим трудом над достоверностью роли, особыми

приемами. Когда между ними сложились дружеские и доверительные отношения, Лапшин случайно увидел у Андреева книги, взял в руки, открыл – его изумлению не было границ!

Это были научные труды по психологии, многочисленные работы Павлова.

– А что, Зверополк (так шутливо переделал его имя Бэ-Фэ), я, наверное, произвожу впечатление очень некультурного человека? – Он, как всегда, обаятельно и чуть застенчиво улыбнулся. – Вот книгу пишу... О психологии творчества актера, о его психофизической основе...

К сожалению, книга осталась неоконченной: автор вскоре ушел из жизни.

Незадолго перед расставанием Ярополк Лапшин, не удержавшись от любопытства и мучаясь категорическим несоответствием сегодняшнего Андреева с тем, что рассказывали о нем, о его буйной молодости, набрался смелости и спросил, насколько верны эти молодецкие легенды.

– Да, было... – Бэ-Фэ добродушно с грустинкой улыбнулся, – дрался я много... Только не для того, чтобы зло причинить человеку, больно ему сделать... Нет... Я от широты души дрался...

– А правда ли, что вы однажды с Петром Алейниковым выкинули из окон гостиницы тумбочку и рояль?

– Ну-у-у, – протянул Борис Федорович разочарованно, – таких-то баек ходило много...

– Я еще слышал, что вы *кого-то* выкинули из окна с Петром Мартыновичем, продолжал настойчиво любопытствовать «Зверополк» Лапшин.

– Бывало, – довольно прищурив глаз, подтвердил Андреев. – Выкидывал, конечно. А меня то, что, не выкидывали? Один раз в Тбилиси с третьего этажа так наподдали, хорошо, что упал на дерево: спружинило, а то б убился! – завершил свой рассказ Бэ-Фэ под громкий хохот удовлетворенного рассказом Лапшина.

Популярность артиста можно было сравнить лишь с его безграничным талантом. Люди, увидев его на улице, начинали улыбаться. Борис Федорович охотно делился своей славой – помогал людям. Ездил в райисполком, в милицию, пробивал обмены жилья, поручался за оступившихся, просил за обиженных, причем делал все абсолютно бескорыстно.

Однажды А. Марягин спросил, почему он так безотказно отзывается на просьбы, на что Андреев ответил: «Судьба мне многое дала; если я не буду помогать людям, она от меня отвернется!».

Ушел из жизни Алейников, звезда тридцатых – пятидесятых годов, не имевший, несмотря на громадную популярность, ни высоких званий, ни высоких наград. Бюрократическая машина сработала без сбоя – наотрез отказалась дать разрешение на его похороны на Новодевичьем кладбище.

Андреев, узнав об этом, немедленно позвонил в соответствующие инстанции. Выслушав разъяснения насчет правил почетного погребения, Андреев спросил:

– А меня, когда помру, как хоронить будете?

– Что вы, Борис Федорович, как можно об этом думать?

– И все же ответьте...

– Конечно, вас мы похороним на Новодевичьем, можете не беспокоиться.

– Так вот и отдайте мое место Петру Алейникову!

И Петра Алейникова, закадычного друга молодости, похоронили на Новодевичьем. Когда умер Борис Федорович, на Новодевичье не пускали уже ни покойников, ни посетителей. Прах Андреева покоится на Ваганьковском.

Евгений Весник посвятил очень теплые воспоминания Борису Андрееву:

«Бэ-Фэ нельзя было не любить. Это была парадоксальная личность, неожиданная, непредсказуемая. Могучего телосложения человек был сентиментален. Мог, сочувствуя кому-либо, заплакать. Мог быть страшен во гневе, но быть ребенком в покаянии. Мог солидно загулять или вообще ничего не пригубливать, кроме чая. Был очень простым, как говорят, от земли, но и мудрым философом».

В Киеве организовали творческий вечер Андреева. Зал на 2500 мест. Борис Федорович за кулисами очень волнуется,

возбужден. Весник, как умеет, его отвлекает, подбадривает и, наконец, благословляя на выход к публике, желает ни пуха, ни пера. Последние штрихи у зеркала, нервный кашель – и артист на сцене. Евгению Яковлевичу передалось волнение коллеги, и ему показалось, что аплодисменты публики, адресованные народному артисту, как-то жидковаты. Он поспешил уйти в гримуборную, но не успел Весник снять пиджак и расслабиться, как появился большой и смятый Андреев, угрюмо плюхнулся в кресло и, с трудом сдерживая слезы, произнес:

– Веня! В зале – человек 20... Я отменил встречу. Веня! – и с плохо сдерживаемыми рыданиями закончил фразу: – Я никому не нужен! Ни-ко-му!

Вскоре выяснилось, что администрация, понадеявшись на огромную популярность артиста, не позаботилась о рекламе и дала лишь одно объявление за день до концерта.

Евгений Яковлевич и Бэ-Фэ одновременно на съемках в Свердловске.

Живут в одной гостинице, в разных номерах и снимаются в разных картинах на одной киностудии. Весник заболел ангиной и с температурой 39,5 спит в номере. Ночь. Пронзительный тревожный телефонный звонок. Голос в трубке дрожит:

– Веня! Это я – Андреев! Меня обворовали. Получил под расчет, и все, все украли! Зайди!

Больной, вспотевший, небритый Евгений Яковлевич, преодолевая слабость, торопится к другу.

Бэ-Фэ сидит на ковре и плачет:

– Угощал в ресторане товарищей по киногруппе, прощались. Пришло время платить, я в карман – денег нет! Сумма огромная. Семья ждет. Расходы по дому, все пошло прахом, все! Обворовали!

Весник сквозь температурный дурман пытается логически рассуждать:

– Где брюки? Где плащ? Где чемодан?

– Все осмотрел, все перерыл. Ничего нет. Обворовали! Что же теперь делать?

И вдруг Евгений Яковлевич заметил, что дальний угол ковра как-то странно приподнят... Быстрым движением откинул краешек, и взору предстали пачки денег!

Андреев мгновенно перестал плакать, вытер мокрое лицо и с радостной улыбкой бодро воскликнул:

– Правильно! Я их спрятал от горничной, чтоб не сперла!

Во время творческих простоев Андреев много читал, конспектировал, чаще всего труды по философии и психологии: они были его особым увлечением на всю жизнь. Борис Федорович обладал редким, определяющим его характер качеством глубоко мыслящей личности, подчеркнуто избегающей жизненного трагизма, – это умение емко, философски и вместе с тем иронично осмысливать мир.

– Я народный артист Советского Союза и с присущим званию величием не люблю делать бесплатных телодвижений, – хитро прищурившись, он оценивал произведенный эффект на ошеломленного собеседника. Но звучало это с глубокой иронией, и заложенный им смысл скорее был созвучен незабываемой фразе: «Мы артисты, и наше место в буфете». Андреев искренне наслаждался разнообразной реакцией собеседников на неоднозначность высказывания.

Актеры обычно сохраняют после съемок фильма или памятной театральной работы какие-то особенные для них предметы, у Бэ-Фэ на книжном шкафу гордо возвышалась картонная корона, отделанная самоварным золотом и украшенная разноцветной мишурой. Шутовской колпак чеховского персонажа, спившегося артиста-трагика Василиска Африкановича Блистанова – символ тщетного артистического величия и совершенства. Предмет с юмором напоминал Андрееву о философском отношении к пьедесталам любой ширины и высоты.

Как продолжение внутреннего отношения ко всему происходящему в зрелые годы у Бориса Федоровича проклюнулось, постепенно вырастая и развиваясь, необычное хобби – сочинять афоризмы. Жена Галина Васильевна скептически отнеслась к этой новой блажи мужа.

– Что ты всякой чепухой занимаешься? – укоряющее вопрошала она в спину таинственно уединявшегося от нее му-

жа.

– Я сочиняю афоризмы! – подчеркнуто торжественно провозглашал Андреев, внутренне иронизируя над своими неуклюжими попытками протиснуться в литературу. Варианты ответов в зависимости от семейной обстановки были разными: «Я сочиняю афонаризмы», «Старец Андреев сочиняет “охренизмы”», а иногда и покрепче: «Я занят ох...ми!».

Станислав Говорухин рассказывал: «Он обладал уникальным литературным даром. Как-то я звоню ему. «Приезжай, – говорит, – хочу тебе кое-что почитать». Я уж собрался было ехать, но тут вспомнил, что Володя Высоцкий просил его познакомить с Андреевым. Думаю, дай перезвоню Бэ-Фэ, предупрежу, что буду не один. В ответ услышал неожиданное: «Да ну его... к бабушке. Он, наверное, пьет». Я стал стыдить его: «Давно ли сам стал трезвенником?». А потом понял, что он просто стеснялся нового человека, да еще известного поэта. Приехали мы на Большую Бронную, где Бэ-Фэ жил последние годы. Володе, чтобы понравиться человеку, много времени было не надо. Через пять минут они влюбились друг в друга, через десять меня перестали замечать. Короче, Андреев перестал стесняться Высоцкого, повел нас на кухню, заварил чай в большой эмалированной кружке и достал толстую, как Библия, кожаную тетрадь. «Я решил написать, – сказал он, – афористичный роман». И начал читать: «Лев открыл пасть, укротитель засунул в нее голову, и

все зрители вдруг увидели, насколько дикое животное умнее и великодушнее человека». Мы с Володиёв аж взвизгнули от смеха. Андреев благодарно покосился на нас, прочел следующую фразу: «Древние греки никогда не думали, что они будут древними греками». Через несколько минут мы уже не смеялись, а только стонали да корчились от душивших нас спазм. На прощание Андреев нас предупредил: «Вы, ребята, особенно не распространяйтесь. Шутка, острота – она знаете как... Пошла гулять – и уже хрен докажешь, что это ты придумал».

Остроумный ответ, рожденный на съемках каламбур, сочная шутка – стиль общения Бориса Федоровича. За словом в карман он не лез.

Однажды семья выехала на дачу, а Бэ-Фэ должен был подъехать позже на своей машине, загруженной провиантом на несколько дней. Основная часть пути была уже позади, как вдруг глава семьи вспомнил про забытую картошку. Пощады от строгой, но справедливой жены и матери ждать не приходилось. Отец с сыном приуныли, осталось преодолеть последний пригорок на пути к дачному дому... и, о счастье! На обочине показался старикан в стоптанных башмаках на босу ногу с ведром спасительной картошки. Несмотря на возраст, дед сразу узнал звезду советского экрана и, пользуясь случаем, заломил за свой товар немислимую цену.

– Чего мешкаешь? Бери! У вас, артистов, денег много!

Андреев нахмурился.

– У нас, артистов, таланту много, – гордо пророкотал своим незабываемым басом Бэ-Фэ и без сожалений оставил продавца с бесценным картофелем недоумевать на обочине.

Актриса Валентина Шарыгина вспоминает Бэ-Фэ с восхищением и теплотой, она общалась с ним на съемках фильма, где он играл ее папу. И как-то в перерыве на съемочной площадке с присущим ему юмором он рассказал ей свою недавнюю историю, заметив, «что она единственная, кому он может без стыда ее поведать»: «Остался я один на даче, жена уехала в город. Наступил вечер. Стемнело. Цикады поют. Тихо. Я выключил везде свет и отправился спать. Не прошло и нескольких минут, как я услышал странный топот на моей веранде. Зловещие звуки продолжались долго, зазвенела посуда, и на время все стихло. Вдруг снова беспокойная возня. Ночь. Кромешная тьма. Страх сковал мое тело. Я лихорадочно вспоминал, закрыл ли входные замки? Вжался в матрац и натянул одеяло до подбородка. Стыдно, страшно и смешно. До самого утра я не сомкнул глаз, вслушиваясь в малейшие шорохи. Мысленно подготовил себя к возможной обороне. Силы конечно уже не те... возраст берет свое, но без борьбы решил не сдаваться. Ночь показалась бесконечной. Едва забрезжило утро, я крадучись подошел к двери и пытался в узкую щель оценить силы противника. Никого не было видно. Я храбро шагнул на веранду, мое внимание сразу привлек-

ла эмалированная кастрюля со сброшенной на пол крышкой. Из нее доносились странные звуки. Я подошел и осторожно заглянул внутрь: там, в остатках борща с капустой и свеклой в иголках барахтался ежик!

Со словами: «Маленький ты мой! Хорошо, что не утонул» – я вытащил мелкого пакостника из западни, привел в порядок и выпустил на волю».

Перед последней отправкой в больницу с диагнозом «сильное переутомление» Борис Федорович, сидя на кровати и с беспокойством глядя на переполошившихся жену и сына, пробормотал себе под нос:

– Ну вот, пошли синяки да шишки. Пирог и пышки кончились.

С собою в больницу Бэ-Фэ взял рабочую тетрадь для записи афоризмов, очки и ручку.

Обаяние Андреева было огромным: внешняя простота, нарочитая грубоватость, неповторимость интонаций, особое остроумие в сочетании с афористичностью речи, грохочущий бас и раскатистый, заразительный смех – все это привлекало к нему внимание людей. Любовь же зрителей и друзей он прочно завоевал своей душевной тонкостью, застенчивой мягкостью и нежным отзывчивым сердцем. В могучем богатырском теле соединились физическая мощь и редкая духовная чистота. В день смерти Бориса Федоровича 24 апреля 1982 года на больничной тумбочке в заветной тетради

«афонаризов» его сын прочел последнюю запись, сделанную накануне: *«Наступает день, когда ты должен это осознать и подвести итоги своего жизненного пути».*

АФОРИЗМЫ БЭ-ФЭ «СУЕТА СУЕТ»

ОТ АВТОРА

Еще с юных лет и по сей день я очень любил и люблю афористику, меткие народные выражения, пословицы, поговорки; люблю лаконизм фразы, в образной, короткой форме исчерпывающей мысль; мне всегда нравилось живое, удивительное волшебство простого слова, его способность объединять людей.

Собранные мной короткие заметки, шутки и юморески умышленно не систематизировались, не подвергались процессу разложения по определенным полочкам: мне нравился и привлекал меня именно строй сложенной разрозненности подобранного материала, где каждая фраза – одна перед другою – красовалась своей собственной самостоятельностью, не смешиваясь в строй их общего смыслового однозвучия. Мне хотелось бы книгу коротких раздумий подчинить, уподобить природе мышления человека в постоянном быстро текущем времени и постоянной смене в нем самых неве-

роятных и противоречивых событий, привлекающих к себе внимание. Здесь все на первый взгляд принадлежит природе хаоса и бессмысленной суете, но это лишь на первый взгляд, когда же ко всему присмотришься – здесь не бессмысленная суета сует.

Не думай, что ты лучше всех, но и хуже всех – тоже не думай.

Жизнь в щедротах своих, как мамаша-медведица в детском садике, раздавала пинки, оплеухи, горькие пилюли и сладкие пряники.

После окончания университета я почувствовал, что диапазон недомыслия у меня значительно расширился. (Из записок гения)

Плюнувшего в колодец за колодцем быют.

Думающий о тебе плохо, может, единственный, кто думает о тебе хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.